– Как поживает Масару?

Сюри разговаривала с Акено, пока они принимали ванну, естественно, Широне тоже была с ними, но Сюри не стала скрывать их разговор, так как девочка сдержала обещание никому не говорить об этом.

– Он добрый и беспокойный... Хорошо дразнится, как учила меня мама.

Акено начала объяснять, как Масару относился к ней, как к Широне во время тренировок, постоянно давая ей советы, но больше всего Сюри удивило то, как он косвенно объяснил ей обстоятельства Баракиэля, чтобы она не возненавидела отца, но она знала это лучше.

'Он действительно сделал для нее что-то, что я должна была сделать, но не смогла, потому что я люблю ее отца и ее в равной степени, так что она не воспримет это всерьез...'

Сюри знала, что Масару также сделал это для того, чтобы предотвратить препятствия на ее пути к тому, чтобы стать сильнее,

– Он такой безнадежный мастер, мне придется присматривать за ним, мама.

Акено улыбнулась матери, и Сюри почувствовала, что груз, лежавший на ее плечах, наконец-то исчез. Возможно, это было трусостью, но ей нужно было испытать мальчика в течение некоторого времени, прежде чем она сможет расслабиться, и сейчас она чувствовала себя счастливой.

– Старший брат действительно безнадежен, он даже сказал своему отцу, что отказывается от мужчин, потому что в списке членов, которых он планирует спасти, конечно же, есть женщины, так что он с таким же успехом мог бы пойти на полное женское пэрство.

Широне объяснила то, о чем Масару упоминал год назад, когда его отец, Дихаузер, поднял тему о его возможных планах в отношении пэрства,

– Фуфу, так он хочет создать гарем?

Сюри почувствовала, что это действительно редкое зрелище, когда Масару ведет себя как мальчишка, но Широне надулась.

– Это хуже всего.

>\/

– Ачоо! Кто-то проклял меня?

Масару, который сейчас изучал предметы средней школы с нуля в своей комнате, не обратил внимания на то, что Широне раскрыла его планы на пэрство.

>\/

– Мама, как я смогу противостоять большему количеству девочек?

Акено очень хотела научиться новым «трюкам» от своей матери, которая научила ее многим способам дразнить Масару, заставляя его больше осознавать ее как девушку, которая работает. Хотя в тот момент он все еще не воспринимал ее всерьез, потому что в глубине души он все еще думал, что это всего лишь 10-летняя мимолетная любовь, которая, вероятно, изменится,

когда она вырастет, поэтому он предпочел бы подождать, но никогда в своей голове он не осознавал, что Акено действительно дорожит им, потому что он спас ее и ее мать.

– Ара-ара, так ты хочешь бороться за место первой жены?

Сюри намеревалась поддразнить дочь, но снова была шокирована серьезным выражением лица дочери, Широне прервала ее коротким ответом

– Мне все равно, сколько женщин окружает старшего брата, пока я могу оставаться на его стороне, я довольна.

– Но его колени - это моя территория, – подумала Широне.

Сюри, услышав это, только усмехнулась, подумав, что у мальчика есть природная склонность заставлять девушек влюбляться в него так, чтобы они не конфликтовали друг с другом.

– Я думаю, что лучший способ сохранить свое положение - это иметь преимущество, так как ты еще молода, ты можешь сделать...

Сюри задумалась на мгновение и дала еще несколько трюков для использования ее дочерью, хотя они должны были сработать, так как они все еще были детьми, она не могла научить взрослым техникам соблазнения прямо сейчас, иначе это будет катастрофой для Масару. Вскоре дверь ванной комнаты открылась, и вошла Кальфа с полотенцем,

– Ара? Значит, Сюри-сан, Акено-чан и Ши-чан тоже здесь.

– Бабушка!

Широне улыбнулась и побежала к Кальфе, крепко обняв ее, а Кальфа ответила ей взаимностью.

– Обаа-сама.

Акено тоже поприветствовала ее, это была единственная вещь, которую Кальфа требовала от девочек - называть ее бабушкой, а не госпожой, поскольку Кальфа уже относилась к этим двум девочкам как к потенциальным внучкам.

– Хорошо поработали сегодня, Кальфа-сама.

Сюри улыбнулась подруге, которую она приобрела за эту неделю,

– И вам того же, Сюри-сан.

Спустя некоторое время они продолжали говорить о случайных вещах, пока Кальфа под влиянием чувства не проболталась,

– Честно говоря, я благодарна тебе, Широне... Акено... Благодаря тому, что вы здесь, у моего внука есть с кем поговорить о его возрасте.

Кальфа нежно погладила волосы Широне и Акено, Сюри, услышавшая это, нашла возможность спросить

– Кальфа-сама, я слышала от одного из слуг, что Масару-кун первоначально пропал, и его нашли вместе с Широне...

– Ты хочешь узнать о его прошлом? - спросила Кальфа в ответ на вопрос Сюри, Сюри кивнула, так как ей была интересна история этого мальчика,

– Ну, поскольку ваша дочь - его слуга, я полагаю, будет хорошо, если я расскажу вам о его прошлом.

Кальфа начала объяснять историю, которую Масару рассказал им два года назад, когда он прибыл в семейное поместье, Широне также заполнила другие места, он первоначально не хотел упоминать об этом своей семье, потому что это было действительно жестоко и кошмарно для ребенка пройти через все это.

Когда Сюри услышала это, в уголках ее глаз появились слабые слезы, когда она поняла, сколько всего пережил Масару. Это было действительно то, что ребенок не должен испытывать в нынешнюю эпоху, но мир сверхъестественного не следовал за сменой времен мира людей.

Даже Кальфа была удивлена, услышав о том, что пережил Масару, о чем упомянула Широне, ведь он никому из них об этом не рассказывал, и она могла только сжимать грудь, чувствуя болезненное биение в сердце. Она действительно недооценивала то, через что прошел ее внук, и была искренне благодарна Широне за то, что она узнала об этом.

Акено плакала, обнимая Сюри, в голове Акено не было другой мысли, кроме как усердно работать ради Масару и сделать его счастливым. Только сейчас Сюри поняла смысл слов Сюри, когда он сказал, что не хочет, чтобы Акено пережила потерю матери.

'Я действительно недооценила эмоциональный шрам, который он пережил'.

Но обе дамы не понимали, что у Масару не было эмоциональной травмы именно благодаря Широне и Куроке, а главное - он был трансмигрировавшей Душой, обладающей более сильной волей, чем обычные воины.

– Честно говоря, я не ожидала, что он не расскажет нам все.

Кальфа все еще чувствовала себя немного противоречиво, но Широне ответила на вопрос, который она уже поняла,

– Он сказал мне, что причина, по которой он не рассказал обо всем, заключается в том, что все уже в прошлом, и нет необходимости вновь открывать старые раны. Но что еще важнее, он просто хотел сделать более счастливые воспоминания со своей семьей.

Кальфа прижала Широне ближе, чтобы не расплакаться,

– Но его план гарема все еще худший.

Когда девушки и девочки услышали это, они разразились смехом, некогда напряженная атмосфера стала более легкой, и каждый преодолел свою грусть, придав себе решимости по-своему. Неизвестно, специально ли Широне это сделала, но настроение удалось поднять.

>\/

– Итак, мы собираемся сначала пообщаться с Гремори?

Дихаузер сейчас разговаривал со своим отцом. Прошла неделя с тех пор, как Масару и двое его пэров спасли Сюри Химеджиму и Акено Химеджиму, которые были женой и дочерью

Баракиэля из Высших Падших Ангелов. Наконец-то пришло время объявить об этом Гремори, точнее, только Сазексу, как сказал им Масару.

Доминик кивнул.

– Да, мы не можем вечно скрывать этот факт, поэтому нам нужна помощь, как и предсказывал Масару. Поэтому я написал отчет и часть видения Масару, которое он нам рассказал.

Дихаузер, услышавший это, задумался

– Примут ли они часть видения всерьез? Ведь мы не можем рассказать им о ситуации с Клерией, которая является доказательством того, что это правда.

Доминик рассмеялся.

– Я добавил происхождение, когда Масару получил видения, так что они поверят, потому что они были теми, кто спас его, конечно.

http://tl.rulate.ru/book/31949/2876742